

**STYLUS
PHANTASTICUS**

**Игорь Градов
Евгений Берман
Андрей Якушкин
Кристина Выборнова
Алексей Ведёхин
Денис Атякин
Вадим Кузнецов
Stylus Phantasticus.
Антология-2017**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24256937
ISBN 9785448524950*

Аннотация

Название отражает богатое внутреннее содержание книги. Фантастика во всех её проявлениях. Антология лучших из лучших работ современных авторов, тщательно отобранная для самых избирательных читателей. Невозможно остаться неудовлетворённым.

Содержание

Евгений Берман	5
Хронотень	5
Попутчики	21
Игорь Градов	26
Возмещение ущерба	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Stylus Phantasticus

АНТОЛОГИЯ-2017

Авторы: Ведёхин Алексей, Берман Евгений, Кузнецов Вадим, Выборнова Кристина, Градов Игорь, Атякин Денис, Якушкин Андрей

Редактор Alex Benedict

© Алексей Ведёхин, 2017

© Евгений Берман, 2017

© Вадим Кузнецов, 2017

© Кристина Выборнова, 2017

© Игорь Градов, 2017

© Денис Атякин, 2017

© Андрей Якушкин, 2017

ISBN 978-5-4485-2495-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Берман

Хронотень

– Засланцев, где квартальный отчет по ООО «Лирудан»? Было же русским языком сказано, что это задание поручается Вам. Уже конец рабочего дня, а у Вас конь не валялся, хотя крайний срок – сегодня!

– Подождите, как сегодня? Вы же говорили – в следующую среду, вот у меня и в ежедневнике запи...

– Мало ли что Вы там в своей книжечке накарябали! Мне пять минут назад позвонил заказчик – нужно срочно представить отчет ему на подпись, потом он улетает по делам на Бали до конца месяца. Шевелитесь, у Вас сорок три... нет, уже сорок две минуты!..

– Но это же нереально!

– Чтоб я от Вас не слышал этого слова! Не успеваете – значит, будете доделывать столько, сколько нужно, а потом сами после работы повезёте ему документы на квартиру! Учитесь тайм-менеджменту, чёрт бы Вас побрал.

...Нет, с этим нужно что-то делать! Иначе у него, единственного из всей фирмы, опять срежут премию. В самом деле, не Веронике же и не Анечке поручать заведомо невыполнимые задания. У них ножки, бюст и длинные ресницы

со стразиками, а у него – только очки да сутулая фигура. Поэтому именно ему нужен этот... как его... тайм-менеджмент, а им и так неплохо.

С этой малоприятной мыслью Василий Засланцев, сотрудник бухгалтерской компании «Голопупенко и К^о», открыл дверь своей холостяцкой квартиры, доставшейся в наследство от покойной бабушки, и пристроил на вешалку мокрый, тяжелый от холодного октябрьского дождя плащ. Не переодеваясь, он плюхнулся на диван в гостиной и открыл найденную в почтовом ящике рекламную газетку. Первые её страницы занимали объявления о вакансиях. Требовались уборщики, мерчендайзеры, специалисты по продажам – все как один «с высшим образованием, без в/п, опыт работы в аналогичной должности не менее 5 лет», везде обещают «гарантированный минимум заработной платы и полный соцпакет». Иногда попадались, впрочем, и более нестандартные запросы – например, «газонокосильщик 6 разряда, работа в 3 смены».

При виде цифры, обозначающей будущую зарплату косильщика лужаек, у Василия сладко зануло под ложечкой. «А может, ну её, эту бухгалтерию?» – произвольно подумал он. Немного смущали, правда, «предусмотренные законом доплаты за вредность». Какая такая вредность может быть у газонокосильщика? Душевные травмы при виде законенных насмерть ужат и ежат? Страдания, вызванные сенной лихорадкой? И потом, что за срочность такая – искать

косильщика в октябре? Разве что лужайки находятся где-нибудь в Новой Зеландии... Василий протер запотевшие в тепле квартиры очки, перечитал объявление еще раз и понял, что не видать ему в ближайшее время ни сладко пахнущей свежескошенной травы, ни доплат за вредность – в газете шла речь о вакансии газоэлектросварщика. Вздохнув, он начал листать дальше.

Половину центрального разворота занимал огромный рекламный модуль фирмы «Окна в Европу», на котором была изображена вполоборота девица в раздельном купальном костюме. Нижне-задняя часть ее тела скрывалась за широким трёхстворчатым окном – как гласил текст рекламы, «тройные стеклопакеты, алюминиевый профиль, гарантия 3 года». Левой рукой девица, держась за ручку, приоткрывала означенное окно, как бы намекая читающему, куда именно пойдут его сбережения, стоит только ему поддаться незамысловатой магии «продающего текста» и позвонить по указанному телефону.

Засланцев еще раз перевернул страницу. Потом ещё и ещё раз. Добравшись наконец до раздела «Образование», подраздел «Курсы», он начал искать словосочетание «тайм-менеджмент». Да-да, тайм-менеджмент – это именно то, чего ему не хватает. Он будет самым добросовестным учеником, лучше всех овладеет этой новомодной фишкой и будет всё и всегда успевать вовремя. Но курсов по тайм-менеджменту никто не предлагал. Многочисленные конторы обучали

кройке, шитью и валянию (не уточняя, правда, чего или кого), зазывали на тренинги по личностному росту и гармонизации интимных отношений (было бы что гармонизировать, грустно подумал Засланцев), предлагали научить работе на компьютере «с нуля и для продвинутых пользователей», игре на гитаре и вязанию крючком. Не было только того, что нужно.

Василий снова вздохнул, отложил газету и пошел на кухню заварить чай. Разогрев бутерброд с сыром в микроволновке, он залил кипятком в третий раз пакетик «Липтона» («Черт, опять забыл купить...») и понес чашку и блюдце в гостиную, к телевизору – через пять минут начинался его любимый фильм «Кин-дза-дза». При мысли об этом настроение Засланцева немедленно поднялось. Напевая: «Мама, ма-ма, что я буду де-лать...», – изобразить положенное «ку» с чашкой в одной руке и блюдцем в другой он всё же не рискнул, – Василий опять присел на диван. Газета, открытая на том же месте, по-прежнему лежала на столике. Он лениво скользнул взглядом по странице, и тут его внимание привлек коротенький текст в рамке, почти ровно по центру. «Странно, и как это я его раньше не заметил», – удивлённо подумал Засланцев. Заглавными буквами, обычным жирным шрифтом без особых изысков были напечатаны всего две строчки:

**ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ ПО-НОВОМУ!
УПРАВЛЯЙТЕ ВРЕМЕНЕМ ВРУЧНУЮ!**

И ниже, как положено, адрес и городской номер телефона. По телефону Василий звонить не стал, – всё равно наверняка никто уже не снимет трубку, рабочий день давно кончился, – но адрес запомнил. Совсем рядом с его конторой, он даже знает это здание. В том доме, где обувной магазин «Золушка», с этой монструозной «хрустальной туфелькой» в витрине. Где они там располагаются, интересно? Сколько ходил мимо, а кроме обувного, ничего в том доме не видел.

На следующий день, воспользовавшись обеденным перерывом, он подошел ко входу в «Золушку». То же крыльцо со ступеньками, та же урна в форме пингвина... и тут слева от витрины он заметил нечто новое. Новенькая стальная дверь в стене, окаймлённая пятнами свежего бетона, с изящной гравированной табличкой, на которой было написано «ХРОНОТЕНЬ». И ниже: «Общество с дополнительной ответственностью». Телефон был указан тот же, что в объявлении – что-что, а память на цифры Василия никогда не подводила. Немного помявшись, он нажал ручку двери.

Внутри было сумрачно и гулко. За стеклами стендов, с левой и правой стороны от входа, красовались всевозможные часы: песочные, солнечные, архаичного вида клепсидры, обычные ходики с кукушкой. Была даже парочка внушительных корабельных хронометров. А посреди всего этого, за невысокой стойкой, стоял пожилой невысокий мужчина с густой кучерявой седой шевелюрой, глубоко посаженными карими глазами и впечатляющих размеров носом.

– Здравствуйте. Чем могу служить? – Он протянул Василию визитную карточку (оформленную сдержанно, без вычурности, но очень стильно), на которой значилось: «Попандос Хронопуло. Старший продавец-консультант.» И название организации, как положено.

– Вы обучаете тайм-менеджменту? – без предисловий спросил Василий.

– Обучаем? Зачем же? Разве я похож на шарлатана? Как можно научить кого-то управлять Временем? Это Время само управляет нами. Нашими поступками, нашими жизнями, нашим счастьем и несчастьем. Всё, что мы можем – это облегчить страннику навигацию в бурных водах Времени.

– Да, но как же объявление? Вот тут сказано... – Василий достал газету, загодя открытую на нужной странице, и удивлённо замер. Текста в рамочке не было.

– И правильно сказано... было, – улыбнулся продавец, – но где Вы там увидели, что мы чему-то обучаем? Мы, можно сказать, вручаем инструмент и благословляем в путь. А всё остальное – сами, сами...

Он достал из-под стойки маленькую гофрированную коробочку и откинул крышку. Больше всего предмет походил бы на компас, если бы не рычажки по бокам.

– Вот этим переключателем устанавливаете направление сдвига. Вперед – будущее, назад – прошлое. Но не будьте дураком, не крутите вперёд, если Вы в своем времени, как сейчас – сработает блокировка. Настоящее отбрасывает на про-

шлое свою длинную хронотень, каковой принцип и используется в данном приборе. А у будущего никакой хронотени пока ещё нет. В будущее можно попасть только из прошлого. Ну в смысле, в то будущее, которое будущее для этого прошлого, а для настоящего – оно такое же прошлое, как и то. Не делайте такой вид, как будто не поняли – Вы же умный человек, я по очкам вижу, что Вам не надо объяснять два раза. Теперь дальше слушайте сюда. Вот этими штуками выставляете дальность перемещения. Минуты, часы, дни... больше не советую.

– А это что такое? – Василий, осмелев, прикоснулся к зубчатому колёсику.

– О, это самое интересное. И небезопасное. Это боковой сдвиг. Параллельные потоки времени, альтернативная реальность. Применять только в крайних случаях – я не шучу, молодой человек, нет-нет! Чем больше угол поворота, тем дальше уходим от основного потока бытия. И вполне может оказаться, что в новой реальности Вы будете пуделем Вашей любимой девушки, а вовсе не её молодым человеком. Шучу-шучу... я же вижу, что никакой девушки у Вас нет. Ну что? Берёте?

– А гарантии? Или на чудо гарантий не бывает?. – Василий уже понял, что дед его разыгрывает, а сам магазинчик – обычная антикварная часовая лавка, но валять дурака – так уж до конца.

– Обижаете, мой юный друг. Вот гарантийный талон,

по всей форме. Возврат и деньги назад в течение 30 календарных дней, при условии технически исправного состояния. Впрочем, эта штука практически неубиваема.

От стоимости чудо-коробочки Василия чуть не хватил удар, но отступать было поздно. Он расплатился и вышел. И только придя к себе на работу, вспомнил, что ничего не спросил про возможность аварийного возвращения в своё время. Но обеденный перерыв уже кончился, а звонить из офиса не хотелось.

В конторе всё было по-прежнему. Вероника с Анечкой пили чай с пирожными, при этом Анечка жаловалась подружке, что совершенно не похудела, хотя уже месяц сидит на новой низкоуглеводной диете. Вероника сочувствовала и в ответ рассказывала, какой жлоб и козёл ее очередной приятель. Анечка поддакивала и вздыхала в нужных местах, отчего ее грудь томно вздымалась. Завидев вошедшего Засланцева, она поправила юбку, переведя её разрез в рабочее положение, и сделала вид, что совершенно его не замечает. Василий отвернулся к компьютеру и углубился в работу.

Босс, по своему обыкновению, стремительно вбежал в комнату, подняв вихрь бумаг. Пробежав мимо девушек, он направился сразу к Засланцеву.

– Срочно! Уточнённую декларацию по ЗАО «Ирыдол» к трем сдать мне. Вы обработали дополнительные документы, которые они вчера прислали?

– Какие документы? – Василий решительно ничего не понимал.

– Те, что Аня еще вчера передала Вам, конечно.

– Аня мне ничего не... – начал было Засланцев, но натолкнулся на умоляющий, полный невыплаканных девичьих слёз небесно-голубой взгляд под густой сенью переливающихся стразами ресниц. И тут же умолк, нащупав в кармане гофрированную коробочку.

– Будет сделано, не беспокойтесь! – И он повернул второй рычажок. Пяти часов должно было хватить.

Комната осталась той же самой, но по лучам рассветного солнца, окрашивающим полуоткрытые жалюзи в нежно-розовые тона, Василий сразу же понял: сработало! И точно: часы на стене показывали четверть десятого. В дверь вбежала запыхавшаяся и вечно опаздывающая Анечка, держа под мышкой какой-то конверт.

– Засланцев, завидуй: мне Лёша на Стаса Михайлова билеты взял. В вип-ложу, между прочим. – Выпала она вместо приветствия, помахивая конвертиком.

По этому поводу хотелось скорее посочувствовать, чем позавидовать, но Василий сразу перешёл к делу.

– Аня, документы по «Ирыдолу» у тебя?

– Какие ещё?

– Те, что тебе вчера босс для меня передавал.

– А, эти? Я их вот вон на тот стол сложила. Ой, здесь ни-

чего уже нет...

У Василия потемнело в глазах. Он-то прекрасно помнил, как Вероника вчера отправила без разбора всё, что лежало на том столе, в уничтожитель бумаг. Опомившись, он передвинул второй рычажок ещё на несколько делений назад. Вчера, минут за десять до полудня, когда в офис приносят почту...

...Он буквально вырвал из рук у оторопевшей почтальонши толстый конверт. Работа заняла недолго, часа два. Ещё раз всё перепроверить – и, как там это говорят? «Назад в будущее».

– И вот представляешь, я его накрываю с этой стервой, а она мне и говорит... – прочувствованно рассказывала подруге Вероника. Влетевший метеором босс пронёсся к столу Василия. Сейчас, сейчас он это скажет...

– Засланцев, Вы уже выполнили моё срочное поручение?

– По ЗАО «Ирыдол»? Да, конечно же. – Хотелось добавить: «Ещё вчера», но здоровый инстинкт самосохранения удержал от этого.

– Какой к чертям собачьим «Ирыдол»? Мы их декларацию давно уже отослали. Где документы по ОДО «Лефуф»? –

– Сейчас... погодите, с минуты на минуту закончу. – Пришлось отвернуться к компьютеру, чтобы шеф не увидел, как он покраснел. Конечно же! Эффект бабочки, будь он неладен! Перемена в прошлом вызывает перемены в будущем.

Ну и вот что теперь делать? Решил проблему, называется.

Палец скользнул по боковой поверхности коробочки, нащупал зубчатое колёсико. Всего одно деление. Влево или вправо? А, всё равно, главное, чтоб в параллельный поток. И будь что будет.

Ничего. Та же обстановка, те же столы, та же Аннушка, красящая в углу ногти, то же солнце... Стоп! Какое ещё солнце? Он же помнит, что днём натянуло тучи и пошёл мерзкий дробный дождик. Значит, приборчик снова не подвёл – это параллельное время. Об остальном Василий решил пока не думать. Разберёмся. Надеюсь, компьютер в этой реальности работает так же, как в нашей...

– Засланцев, Вы сегодня опять опоздали! На целых семь минут! Пока что обойдётесь без премии, но если повторится – уволю!

– Я еще никогда не опазды... – уверенным тоном начал было возражать Засланцев. И осёкся, осознав, что говорит Вероника. Вероника?! Это что получается, ему теперь работать под началом этой стервозины? Час от часу не легче! А где босс?

– Где-где, я же ясно сказала – в Караганде! Перевели в другой филиал. Плановая ротация кадров. – Сказала в этот момент кому-то по телефону Анечка. Вероника тем временем гордо прошествовала к столу начальства и уселась за монитор. По издаваемым динамиком характерным звукам Ва-

силий без труда узнал Angry Birds. Нет уж, ну ее в пень, такую параллельную реальность. Два деления, в противоположную сторону...

– Вот, подпишите, шеф! – перед ним стояла Анечка, сияющая, как будто у нее внутри включили лампочку. – Квартальный отчёт для учредителей.

Шеф? В этом потоке времени он над всеми начальником? Интересно-интересно... Напуская на себя безразлично-покровительственный вид, он подмахнул бумагу, добавив в конце своей обычной подписи роскошную, почти царственную завитушку – подпись начальника не должна быть похожа на закорючку рядового бухгалтера.

– Что-нибудь еще, Анна Анатольевна?

Девушка покраснела.

– Я вчера тест сделала. Две полоски...

«И кто же будущий отец?» Василий чуть было не задал этот вопрос, но, подняв глаза на Аннушку, понял, что он неуместен.

– Вася, мы же его оставим, правда? Очень хочется ребёночка...

И тут Василий всерьёз солгал впервые в жизни.

– Конечно, оставим, милая. Пусть это будет девочка.

Он обнял Анюту за талию, прижал ее к себе и поцеловал её в губы. И нащупал в кармане колёсико. Ещё одно деление, в ту же сторону...

– По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем!!!

Офис был украшен цветами и воздушными шариками. Вероника, шеф и еще несколько незнакомых молодых парней и девушек стояли перед его столом и держали перед носом торт с зажженными свечами, в одну из которых он от неожиданности чуть не ткнулся носом.

– Здоровья, семейного счастья и много-много денег! – побობострастно произнёс шеф... Впрочем, какой шеф – в этой реальности они явно поменялись ролями. Василий снисходительно улыбнулся.

Дверь офиса распахнулась и в комнату ввалилось пятеро спецназовцев в масках, с автоматами наперевес.

– Всем стоять, не двигаться, руки за голову! Кто здесь Засланцев?

– Я Засланцев. – натянув на лицо обезоруживающе-искреннюю улыбку (Господи, где он этому успел научиться? И когда?), самым дружелюбным тоном произнес Василий. Он встал из-за стола, заложил руки за голову и вдруг одним махом, не обращая внимания на оторопевших сослуживцев и группу захвата, вскочил на подоконник. Окно было открыто. Колёсико он повернул в тот момент, когда летел со второго этажа. На сколько делений и куда, было уже неважно...

Он стоял на улице. У того самого дома, в который он входил каждое утро, спеша на работу. Вот только на месте при-

вычной красно-чёрной таблички его родной бухгалтерской конторы висела необъятных размеров вывеска, на небесно-голубом фоне которой золотыми кириллическими буквами, стилизованными под старославянскую вязь, было выведено: «КУРУЛГЭН ЕЛБАЛДЫ». И, чтобы сомнений уж вовсе не оставалось, надпись чуть пониже, сделанная более мелким «рубленным» шрифтом, гласила «Булдойкермен холдойсан кирдык».

– Сэлем, пахан-елды! – окликнул его идущий по улице человек неопределённой расовой принадлежности, в шапке-малахае и изрядно поношенной дублёнке с короткими, по локоть, рукавами. – Дурдыбай тырмайсы? Надралгын, есалан ермандыр мурда!

Василий проямлил что-то неопределённое. С секунду незнакомец вглядывался в него, а потом кинулся бежать, крича на всю улицу: «Балыкджан! Балыкджан!» Спинным мозгом Засланцев почувствовал, что дело вновь пахнет керосином, и рука сама потянулась к заветной коробочке и колёсику. Но вместо привычного уже лёгкого щелчка при переключении на одно деление он не ощутил ничего. Колёсико вращалось совершенно свободно – наверное, в механизме что-то сломалось. Пейзаж вокруг начал меняться с калейдоскопической быстротой, а с организмом Василия стало происходить что-то странное. От ужаса он закрыл глаза...

...Хвост был длинный, почти вдвое длиннее тела. Листья

под лапами хрустели от первого мороза. Одежды не было. Зато шерсть была густая и лоснящаяся. Судя по всему, внешне он теперь выглядел как гигантская крыса, килограммов на пятьдесят. Василий огляделся. Коробочки нигде не было видно. И тут один из дальних утёсов зашевелился, вытянул хобот и пошел в его направлении, открыв широкую, полную зубов-кинжалов пасть, в которой болтался красный раздвоенный язык. Повинуясь внезапно возникшему инстинкту, Василий плюхнулся на землю, притворившись мёртвым. И скорее ощутил, чем услышал, как под ним хрустнуло что-то твёрдое.

– Да я на вашу дрянную контору в суд подам! Гори он огнём, такой тайм-менеджмент! Забирайте свою игрушку и развлекайтесь сами! Ей-Богу, проще работу найти нормальную! Где не будет придурочного начальства, нереальных сроков и безмозглых девок в качестве коллег!

– Ну вот, молодой человек, а говорите – обманули. Сколько бы Вы ещё раздумывали над этим очевидным решением, если бы не наша небольшая помощь? А сейчас Вы наконец перестанете считать себя виноватым в чужой дури, прекратите комплексовать, начнёте искать себе подходящую работу – и рано или поздно найдёте. Думаю, и с девушками у Вас пойдёт теперь полегче, а? – И он как-то слишком уж заговорщически подмигнул. – Так что никакого обмана. А теперь извините, у меня сегодня короткий рабочий день – как-

никак пятница, завтра Шаббат. Таки да, молодой человек, а что Вы думали? Разве стали бы Вы покупать этот приборчик у человека по имени Мордехай Цигельцайт? А вот Попандос Хронопуло – совсем же другое дело, верно? Так что будьте здоровы, и всяческих Вам успехов.

Перейдя на противоположную сторону улицы, Василий остановился и оглянулся. Всё выглядело как и прежде: оранжево-красный свет диковинного фонаря, стальная урна в форме голодного пингвина, крыльцо со ступеньками, витрина обувного магазина, в которой переливчато сияла громадная туфелька на шпильке. И ровная поверхность свежештукатуренной стены слева от нее.

Попутчики

Трамвай медленно, словно из последних сил, тащился по узким улочкам старого города. «Тащиться» – неподходящее слово, подумал я, мысленно зачёркивая его красным крест-накрест. От него пахнет благовониями, кальяном и дельта-9-тетрагидроканнабинолом. И вообще, тащатся обычно по паркету. Или по персидским коврам. Но не по раскалённым рельсам, вмурованным в антрацитово-чёрную брусчатку. По ним можно только влачиться. И трамвай влачился.

«...На перепутье мне явился» – автоматически всплыло в сознании продолжение. Трамвай затормозил и встал. Вошедший на перекрёстке мой сосед по дому, дед Серафим был одет в светлый льняной костюм, а из-за его спины выглядывало три пары белоснежных крыльев. Устало плюхнувшись на сиденье напротив меня, он примостил на колени связанных за ноги свежеубиенных гусей и направил на меня (нет, пожалуй, впери́л в меня) тяжёлый осуждающий взгляд. Что-то с ним определённó было не так. В смысле, с дедом. Хотя и со взглядом тоже. Сидевший рядом со мной на высоком сиденье долговязый парень, чем-то похожий на паука-сенокосца, пребывав в блаженной дрёме, но, почувствовав на себе дедов прицел, резко подскочил на месте. И в этот момент я понял, что не так с дедом Серафимом – он умер

три года назад.

«...рожно, двери закрываются!» – ворвался в моё сонное сознание голос из динамика. Я открыл глаза и посмотрел по сторонам. Никакого деда Серафима, конечно же, не было. Вместо него напротив меня сидел сухощавый, но крепенький дедок восточной внешности – не то киргиз, не то китаец. Зато долговязый паукообразный парень действительно клевал носом рядом со мной. Его конечности болтались, как на шарнирах, а челюсть то и дело отвисала, будто в безмерном изумлении. А над ним нависала вошедшая в салон странная парочка. Она – высокая платиновая блондинка в полицейской форме с кобурой на одном боку и дубинкой на другом. На обшлагах выпушек петлиц – я сразу понял, что это именно они, хотя до этого никогда их в глаза не видел – красовались знаки различия старшего капитан-сержанта: золотые звёзды, одна большая и две поменьше. Её спутник, низенький, округлый чернокожий военный, в очках на пол-лица и с мясистым выступающим носом, больше всего был похож на ротвейлера Тори из нашего двора, исполняющего роль генерала Пиночета в колумбийском сериале. Впрочем, цвет его мундира был ближе к фельдмаршальскому.

Женщина ткнула остро заточенным ногтем в грудь моему соседу, отчего он снова подскочил на месте и, открыв рот, ошалело уставился на неё.

– Сенокосец? От армии, значит, косим? Филуем, значит, сачкируем и дезертоним? А ну ВСТАТЬ, когда с тобой раз-

говаривает старший по званию!!! – завопила она, прицелившись в него из дубинки и одновременно замахнувшись револьвером. Парень наконец выпростал застрявшую ступню из-под сиденья и вдруг, спружинив всеми восемью конечностями (или у сенокосца их шесть?), выскочил в окно и распластался по мостовой на брюхе, неловко расставив во все стороны длинные голенастые лапы. Блондинка мгновенно нырнула вслед за ним. Трамвай начал набирать ход, и я лишь краем глаза успел заметить, как на лету она обернулась птицей Рух и, спикировав на «сенокосца», на удивление чисто склевала его с брусчатки. Мы остались наедине с «фельдмаршалом».

– Документы, – разглядывая меня в упор, буркнул он. Я протянул паспорт.

– Не пойдёт, – покривился он. – Где военный билет с отметкой о прохождении техосмотра, свидетельство о разводе и удостоверение пилота?

– Но я не обязан носить всё это с собой! И потом, чёрт подери, я никогда не был женат, а летать умею только во сне!

– П-ф-ффф! – глянцево-лиловая оболочка генерала сдулась так стремительно, что я даже не успел проследить траекторию его реактивного полёта по салону. В воздухе распространился запах жжёной резины, а на телеэкране вместо рекламы набора чудо-ножей из сверхпрочного алюминия появилось снятое айфоном любительское видео взрыва дирижабля «Гинденбург» 6 мая 1937 года.

...Я открыл глаза. Трамвай подъезжал к конечной. Старичок с восточной внешностью, сидящий напротив, хитро подмигнул и улыбнулся мне. Больше в салоне не было никого.

– Сон разума рождает чудовищ, – многозначительно произнёс старик. – Так скажет один философ и художник.

– Сказал, вы имели в виду? – стараясь не показаться невежливым, осторожно осведомился я. Видимо, русская грамматика давалась бедняге с трудом.

– Нет, именно скажет. «Сказал» – так можно говорить лишь о будничном, мелочном и преходящем. А я употребил единственно подходящее для этого случая вечное совершенное время глагола. Вы с ним, конечно же, не знакомы – в вашей жизни не так уж много вещей, достойных вечности и являющих собой совершенство. Таких, как это изречение. Даже на моё время их приходится немного.

Он выдержал почтительную паузу и продолжал:

– Впрочем, лишь сон действительно могучего разума может породить настоящих чудовищ, грозных и ужасных. А то, что видели в пути вы... собственно, что я могу сказать? Какой разум, такие и чудовища.

Я посмотрел на собеседника ещё раз, и тут в моём окончательно проснувшемся сознании родилась догадка.

– Постойте, ведь вы же... ну тот самый китайский философ, которому снилось, будто он мотылёк?!

– Нет, молодой человек, не угадали. Я – мотылёк, которому снится, будто он философ.

Он снова улыбнулся мне и, взмахнув полупрозрачными крылышками, выпорхнул в окно.

Игорь Градов

Возмещение ущерба

«Господи, как же жарко! И еще так омерзительно пахнет...»

Чрезвычайный и полномочный посол Земли сэр Алек Норфорлк осторожно промокнул лысину большим клетчатым платком и слегка помахал им на себя – освежиться. Не помогло – жара на корабле заргов стояла страшная. И еще этот жуткий, невыносимый запах, тошнотворный, выворачивающий наизнанку...

Но приходилось терпеть. А что делать – такова участь всех проигравших. Земляне же проиграли вчистую – позорно, с разгромным счетом, потеряв весь свой военный космический флот, лунные базы и ещё несколько миллионов человек на самой планете.

В результате – сожжённые города, уничтоженные заводы и фабрики, разрушенные космодромы, дымящиеся воронки на месте штабов и центров управления. Полный разгром! А корабли заргов теперь висят на околоземных орбитах и готовы в любой момент превратить планету в выжженную пустыню. Вот и надо терпеть...

И даже не морщиться от их тухлого запаха – а то со-

чтут за грубость и прервут переговоры. Тогда все, точно конец – у заргов самые мощные во Вселенной военные корабли. Грозные земные крейсера против них – всё равно, что деревянные лодки против стальных дредноутов...

Но при этом хотелось сохранить хоть какое-то подобие достоинства: да, мы проиграли, но безоговорочной капитуляции не ждите. Люди – гордая раса, и мы не позволим, чтобы о нас вытирали ноги (или что там у вас?). Ох, как же всё это будет непросто...

– Итак, – через силу улыбнулся сэр Норфолк, – можем ли мы узнать, каковы ваши окончательные условия?

– Я уже говорил, – лениво махнул щупальцем фиолетовый пришелец, – две тысячи человеческих особей в год.

– Но почему – людей? – простонал сэр Норфолк. – Земля обладает поистине уникальными биоресурсами, богатыми и разнообразными, мы готовы предоставить вам любое животное на выбор. Все, что хотите, вплоть до самых редких и исчезающих видов...

– Мы уже всех земных тварей перепробовали, – меланхолично ответил пришелец, – совсем не то! Некоторые животные – да, ещё ничего, терпимо, другие – так себе, но большинство – совершенно омерзительны на вкус. И только вы, люди, полностью нас устраиваете. И вкусом, и питательными свойствами, и качеством мяса. И главное, готовить вас очень легко – уже есть сотни разных рецептов. Хотите, по-

делюсь моим любимым? Копченые человеческие рёбрышки под острым сируанским соусом?

Сэра Норфолка передернуло, но он сдержался – все-таки тридцать лет на дипломатической службе. Но какое же это кощунство – рассматривать людей в качестве еды! Невообразимо, немыслимо!

– Но мы, люди, разумные существа, – возразил опытный дипломат, – как и вы, зарги. А разумные не едят разумных...

– Вы так считаете? – иронически хмыкнул фиолетовый. – Едят, да еще как, уж поверьте мне! Просто вы мало где бывали и мало что видели... Возьмем, к примеру, ворфолков. Они гораздо умнее вас, людей, а их цивилизация – более древняя. Они строили космические корабли, когда вы ещё жили в пещерах и размахивали дубинками... Тем не менее, мы их едим, и с превеликим удовольствием. Мясо ворфолков очень питательно, оно богато фосфором и микроэлементами, к тому же обладает удивительно нежным, неповторимым ароматом. А какой у него вкус после копчения!

Пришелец мечтательно закатил глаза (все три сразу), его широкая клыкастая пасть приоткрылась, из уголка рта потекла розоватая слюна...

– Так и ешьте их! – простонал сэра Алек. – Мы-то вам зачем? С нами у вас точно возникнут проблемы...

– К сожалению, – тяжело вздохнул пришелец, – ворфолков с каждым годом становится все меньше, а добывать их – все труднее. Вас же, людей, много, целых восемь миллиар-

дов, и плодитесь вы с невероятной скоростью. Для вас две тысячи человек в год – ничтожное количество, абсолютно незаметно. Я специально узнавал: в автомобильных авариях на вашей планете ежегодно гибнет почти два миллиона человек. В тысячу раз больше! И вы не делаете из этого трагедии...

– Так мы для вас – только деликатесы? – растерянно произнес сэр Норфолк. – И ничего больше? А как же наша уникальная культура? Живопись, скульптура, музыка... Поэзия, в конце концов!

– А! – раздраженно махнул щупальцем фиолетовый пришелец. – Куда ни плюнь – везде великие художники и гениальные поэты. Этих не ешь, тех не тронь... А вкусных и полезных особей во Вселенной раз-два и обчелся. Собственно говоря, кроме вас и ворфолков никого не осталось. Были еще калиане, так их давно съели, подчистую. И, заметьте, не мы! А эти подлые, жадные, мерзкие мурлоки! Чтоб им подавиться, этим тварям!

Пришелец возмущенно надулся, и сэр Норфолк поспешил перевести разговор на другую тему.

– Скажите, а как будет проходить отбор? Вы что, будете щупать каждого, осматривать на предмет жирности? Как индюшек на рынке? Мы никогда на это не пойдём! Для нас это страшный позор и унижение. И тогда не избежать новой войны. И, в конце концов, вам достанется пустая, выжженная планета... Вы этого хотите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.